

Глава 18 - Планирование.

Он никогда не думал, что станет пиратом, но его заставили покинуть родной город и стать им.

С того момента, как он ступил на борт пиратского корабля, он понял, что никогда не сможет повернуть назад. Но вопрос Сяо Юя глубоко врезался в его душу: действительно ли он хочет прожить свою жизнь таким образом? Он не хотел этого. Он хотел быть на земле, со своими близкими, жить мирной жизнью, не разыскиваемый властями.

Цзи Шань опустил глаза: "Я не хочу этого, но у меня нет другого выбора".

Сяо Юй сказал: "Согласно закону, принц, нарушивший закон, виновен так же, как и простолюдин, и ты не исключение. Но за убийство не нужно платить, потому что есть много разных видов убийства, даже если оно умышленное, приговор должен основываться на мотиве и средствах, и только если оно особенно плохое и жестокое, потребуются наказание; есть другой вид смерти от несчастного случая, когда вы случайно забили чиновника до смерти, не намеренно и с раскаявшимся сердцем, преступление не карается смертью, но вы должны будете понести наказание, например, изгнание или каторжные работы".

Цзи Шань сжал кулаки и поджал губы, какая разница между изгнанием и пиратством, это не так свободно, как быть пиратом.

Сяо Юй, казалось, видел его мысли насквозь: "Может быть, ты думаешь, что изгнание не так хорошо, как быть пиратом, верно? Действительно ли быть пиратом, грабить людей и наживать врагов, заставляет вашу совесть чувствовать себя лучше? Мы люди, потому что у нас есть человеческая природа, а человеческая природа - быть добрым, уважать старших, любить слабых, не стыдиться неба и земли, не идти против своей совести. Если вы теряете свою человечность, то вы - всего лишь зверь в человеческой шкуре, лишенный права называться человеком".

Цзи Шань склонил голову и промолчал.

Пэй Линьчжи поднял брови и посмотрел на Сяо Юя с удивлением и признательностью, Его Высочество так хорошо знал человеческую природу.

Сяо Юй продолжил: "Если однажды ты станешь злобным пиратом-убийцей, останется ли у тебя лицо, чтобы вернуться к своим близким? Раньше ты больше всего ненавидел этих плохих людей, но в итоге сам стал таким как они, разве это то, что ты хочешь видеть?".

У Цзи Шаня перехватило горло, он поднял голову, его глаза немного покраснели, он сказал: "Что, по-вашему, я могу сделать? Вы собираетесь арестовать меня и отправить в тюрьму?".

Сяо Юй посмотрел ему прямо в глаза: "Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь?".

Когда Цзи Шань ничего не сказал, Сяо Юй изменил свои слова: "Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь, кроме того чиновника?"

Цзи Шань покачал головой и прохрипел: "Нет!".

Сяо Юй сказал: "Я не буду отсылать тебя в правительство".

Цзи Шань фыркнул и встал: "Тогда я ухожу".

Цзи Хай и Юэ-эр поспешно спросили: "Старший брат, куда ты идешь?".

Сяо Юй также сказал: "Стоять на месте! Куда ты хочешь пойти?"

Пэй Линьчжи встал, готовый в любой момент помешать Цзи Шаню уйти.

Цзи Шань посмотрел на него без выражения: "Я убийца, разыскиваемый правительством, так что если вы не отправите меня к чиновникам, вы хотите держать меня здесь?".

Сяо Юй нахмурился: "Теперь ты собираешься присоединиться к своим товарищам и напасть на город?".

Цзи Шань сказал: "Я хочу убить этих собачьих чиновников и отомстить за смерть отца и матери!".

Сяо Юй сказал: "Есть причина для несправедливости, ты знаешь, кто убил твою мать? Если ты будешь убивать невинных людей, сможешь ли ты отомстить за смерть своей матери?".

"Никто в правительстве не невиновен!" ,- злобно сказал Цзи Шань.

"Это слишком радикально с твоей стороны. Мы не исключаем, что в правительстве есть подонки, которые злоупотребляют своей властью и убивают людей из-за денег, но в большинстве своем это обычные люди, которые зарабатывают на жизнь работой и содержат свои семьи, и у них есть совесть и сострадание. Те офицеры и солдаты, которые охраняют город, они, как и вы, были сыновьями своих родителей, братьями и сестрами, только призванными на службу и отправленными в казармы. Если бы они были на севере, большинству из них пришлось бы отправиться на передовую, чтобы сражаться против иностранных врагов и защищать свою страну. Они не были убиты врагом на фронте, но, в конце концов, их должны будут убить люди, за защиту которых они так упорно боролись? В чем их преступление?",- спросил Сяо Юй.

"Они заслуживают смерти за то, что работают на своих собачьих чиновников!"

"Они сражались против горных бандитов и пиратов не только для того, чтобы защитить власть имущих, но и для того, чтобы защитить безоружных людей!", - Сяо Юй не сдвинулся с места.

"Значит, моя месть не должна быть отомщена?", - Цзи Шань был в ярости и закричал.

"Следи за тоном своего голоса!", - Пэй Линьчжи бесстрастно стоял перед Цзи Шанем.

Почувствовав опасность, Цзи Шань подсознательно сделал шаг назад.

Сяо Юй подошел к Пэйю Линьчжи и сказал: "Конечно, ты должен отомстить, «у несправедливости есть голова, а у долга есть хозяин», но ты должен найти человека, который убил твою мать, а не убивать невинных без разбора".

"Тогда где, по-твоему, я собираюсь их искать?"

"Найти их можно всегда, небеса всё видят".

Огорченный, Цзи Шань пнул табуретку, получить шанс отомстить за своих родителей, только чтобы быть остановленным здесь, он усмехнулся: "Легко сказать, ты можешь помочь мне найти их?"

Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга, и Пэй Линьчжи сказал: "Я могу".

Цзи Шань поднял глаза и посмотрел на них с недоверием. Цзи Хай схватил своего брата за руку: "Старший брат, ты должен доверять Ланьцзюню и Учителю, если они говорят, что могут, они точно могут это сделать, ты не знаешь, насколько сильны Ланьцзюнь и Учитель".

Цзи Шань повернул голову, чтобы посмотреть на брата, и сказал: "Тогда я поверю им".

Сяо Юй бесстрастно сказал: "Не забывайте, что вы все еще несете человеческую жизнь, и даже если эти чиновники порочны, они не виновны в смерти. Даже если человек порочен, ты не имеешь права приговаривать его к смерти, а тем более казнить, ибо с ним разберется императорский закон".

Цзи Шань знал, что он не прав, но все равно отвернул голову, чтобы посмотреть в другое место в знак неповиновения.

Сяо Юй продолжил: "Цзи Шань, ты когда-нибудь думал о том, чтобы искупить свою вину?"

Цзи Шань кое-что понял: "Ты хочешь, чтобы я предал своих братьев?"

"Тогда вы считаете, что пираты должны существовать?", - спросил его Сяо Юй.

Цзи Шань сказал: "Если бы у нас был другой выбор, мы бы пошли и стали пиратами?".

Сяо Юй внезапно рассмеялся: "Правда? Действительно ли все так, или вы оправдываете себя? Каково было ваше мнение о пиратах, когда вы не были пиратом? Когда ты жил здесь, ты боялся пиратов?".

На мгновение в комнате воцарилась тишина, и Цзи Шань сказал: "Боялся. Когда я собирал жемчуг, я волновался, что пираты придут грабить жемчуг, и я также волновался, что они придут в дом грабить еду".

Сяо Юй сказал: "Когда ты был дома, ты мог кормиться своим трудом, но почему ты стал пиратом и начал грабить людей? Почему правительство хотело истребить горных бандитов и пиратов? Потому что вы угрожаете жизни и имуществу людей. Не отрицай, сейчас ты стоишь против нас, против своего брата и сестры, и если ты настаиваешь на том, что ты пират, то ты враг всех нас".

Цзи Шань оживился: "Это то, что я бы сделал?! Зашел бы я так далеко, если бы у меня был выбор?!".

Сяо Юй сказал: "У тебя есть выбор, и он у тебя есть сейчас. Скажите мне, где пришвартован ваш корабль? Сколько человек охраняют его?"

Цзи Шань внутренне невероятно засомневался: "Что ты хочешь делать?".

Сяо Юй сказал: "У меня есть метод, который позволит вам воздать по заслугам и избежать наказания со стороны правительства. В будущем ты также сможешь жить со своими братом и сестрой, и тебе не придется скитаться".

Цзи Шань все еще сопротивлялся: "Я не могу предать своих братьев".

"А если твои «братья» убьют твоих настоящих брата и сестру?"

"Невозможно, я защищу их".

"Ты можешь защитить их сейчас, но сможешь ли ты защитить их на всю жизнь?".

Цзи Шань замолчал.

Сяо Юй продолжил: "Мы также поможем тебе узнать правду о твоей матери в будущем, чтобы

вы, братья и сестра, могли отомстить".

Цзи Хай поспешно сжал руку брата: "Старший брат, скажи что-нибудь, ты должен верить в Ланьцзюня, он действительно может это сделать. Мы с Юэ-эр хотим, чтобы ты вернулся".

Юэ-эр также умоляла: "Старший брат, вернись к нам!".

Цзи Шань, наконец, открыл рот: "Он стоит на якоре на пляже недалеко от деревни. Лодки охраняют менее десяти человек".

Сяо Юй снова спросил: "Сколько человек пришло сегодня?".

"Более пятисот".

"Более пятисот человек, и вы осмеливаетесь напасть на город?", - Пэй Линьчжи был задумчив: "Ваш лидер не получил никакой помощи?".

Цзи Шань покачал головой: "Я не уверен, но наш великий король очень щепетилен и редко участвует в битвах, в которых у него нет шансов победить".

Сяо Юй нахмурился, это означало, что пираты получили помощь, либо изнутри, либо из подкрепления, город был в опасности сегодня ночью, он сказал Пэйю Линьчжи: "Линьчжи, подойди сюда на минутку, давай обсудим это".

Пэй Линьчжи последовал за ним в соседнюю комнату, и Сяо Юй вздохнул: "Линьчжи, город в опасности. Я не знаю, сможет ли Сюэ Чжао удержать его".

Пэй Линьчжи сказал: "Я сейчас же пойду в город и, воспользовавшись хаосом, схвачу их лидера. Как только предводитель пиратов будет мертв, пираты наверняка обратятся в бегство, и мы сможем решить проблему осады Ячжоу".

Сяо Юй сказал: "Если пираты сбегут, то пострадают все деревни в округе, а нашу деревню пощадят меньше всего".

"Тогда мы воспользуемся возможностью и убьем их всех",- твердо сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "У меня есть идея, корабль пиратов стоит на якоре недалеко от нашей деревни, и охраны мало, мы можем захватить его и перевести всех людей в деревне на корабль. Это сломит хребет пиратам и одновременно защитит жителей деревни".

После минутного раздумья Пэй Линьчжи сказал: "Это целесообразный шаг. Пираты вернуться

на пляж и не смогут отступить, поэтому правительственные войска могут уничтожить их одним махом. Я поведу мужчин, чтобы они первыми захватили лодку, а вы с Ли Чжэном пойдете и оповестите всех жителей деревни, чтобы они приготовились сесть на нее".

Когда они закончили обсуждение и вышли, чтобы поговорить с остальными, Ли Чжэн удивился и сказал: "Мы собираемся захватить корабль пиратов?".

"Да, я возьму людей. Цзи Шань будет руководить, а Хайшэн поспешит и найдет несколько хороших людей, которые пойдут со мной. Цзи Хай и Эр Ланг пойдут от дома к дому и сообщат всем, чтобы собирались на берегу, с собой брать ничего нельзя, максимум можно взять только деньги, постарайтесь быть быстрыми", - сказал быстро Пэй Линьчжи: "Торопитесь, помните, что поставлено на карту".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, предоставь остальное мне, я все подготовлю, а вы, ребята, поторопитесь и будьте осторожны".

Пэй Линьчжи взял свой лук и стрелы и свой длинный меч, отдал свой кинжал Сяо Юю для защиты и поспешно ушел вместе с Цзи Шанем и Хайшэном.

Сяо Юй и Ли Чжэн пошли договариваться с людьми, чтобы те ходили от двери к двери и сообщали им, чтобы они собрались под большим баньяновым деревом у западного входа в деревню. Сяо Юй сказал им не шуметь и не будить младенцев и маленьких детей, чтобы они не плакали и не создавали проблем.

Нелегко заставить людей встать посреди ночи, но зимние ночи в Ячжоу не такие холодные, поэтому встать не так сложно, а жители деревни, на которых уже давно нападают бандиты, очень бдительны и вставали, как только их позвали.

Старшие и младшие члены семьи помогали друг другу, и все собрались у западного входа в деревню, толпа только шепталась и редко шумела.

Сяо Юй встал перед толпой и сказал: "Я уверен, что вы все знаете, что произошло, пираты здесь, и мы собираемся сесть на их корабль, чтобы укрыться и вернуться, когда все уляжется. Теперь все берут друг друга за руки или одежду предыдущего и по одному следуют за Ли Чжэном. Ведите себя тихо и не шумите".

Все организовано пошли к морю. Сяо Юй обратился к Цзи Хаю: "Ты поспеши и беги вперед, чтобы посмотреть, что происходит, и узнать, как обстоят дела на стороне твоего учителя".

Прежде чем Цзи Хай успел сделать несколько шагов, кто-то вернулся спереди, очень быстро, и Сяо Юй спросил: "Линьчжи?".

Это был Пэй Линьчжи и Цзи Шань, и Пэй Линьчжи сказал: "Я держу корабль под контролем, и

я позаботился о пиратах на борту. Хайшэн ждет вас на борту, поэтому, когда вы подниметесь, отплывайте. Держитесь подальше от берега, но и не заплывайте далеко. Сейчас я отправляюсь в Ячжоу".

Сяо Юй сказал: "Ты не возьмешь с собой несколько человек?".

"Если бы я знал в лицо предводителя пиратов, то я бы даже не захотел брать с собой Цзи Шаня", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй на мгновение замешкался: "Этот пиратский лидер, по-моему, адекватный человек, так что постарайся не убивать его, если сможешь".

Пэй Линьчжи кивнул: "Я буду стараться изо всех сил".

Сяо Юй добавил: "Но все должно быть сделано для твоей безопасности. Позаботься и о Цзи Шане".

"Хорошо".

Цзи Хай посмотрел на своего старшего брата и беспокойно сказал: "Учитель, можно я пойду с тобой?".

Цзи Шань сурово сказал: "Что ты можешь получить, уходя? Поторопись и поднимайся на борт".

Пэй Линьчжи сказал: "Ланьцзюнь, я ухожу. Береги себя и до встречи на рассвете".

Сяо Юй испытывал смешанные чувства внутри, словно он отправлял Пэя Линьчжи на войну: "Линьчжи, будь осторожен, я буду ждать твоего возвращения!".

Пэй Линьчжи внезапно поднял руку и коснулся лица Сяо Юя: "Не волнуйся, жди, пока я вернусь", - повернувшись, он решительно ушел.

Сяо Юй даже не удивился, что он коснулся его лица, и с некоторым разочарованием наблюдал, как его размытая фигура исчезает в темноте, его внутреннее смятение медленно усиливалось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300216>